

but despite it they were transferred to the Soviet Union. Local authorities didn't know what to do with repatriated children. That is why the children's home was established in a remote rural area; life and material conditions of its inhabitants were heavy: there was no necessary furniture or school supplies. Its tutors and staff were in a more difficult situation. Some of them lost their jobs. Some children were returned to parents. Unfortunately, available documents do not allow tracking the future of the children from this children's home.

Keywords: repatriation; Yalta agreements; repatriated citizens; orphanage; ideological and political education; tutors.

УДК 94(47).084.9

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ (ЛАЗАРЕВСКИЙ ИНСТИТУТ) В ТРУДАХ СОВЕТСКОГО ИСТОРИКА И ВОСТОКОВЕДА А.П. БАЗИЯНЦА

© 2017

Аветисян Владимир Рудольфович, аспирант кафедры культурологии и искусств
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь, Российская Федерация)

Аннотация. Автором статьи рассматривается вклад советского историка-востоковеда Ашота Патвакановича Базиянца в изучении деятельности Лазаревского института восточных языков. В советский период данная тема неоднократно уже затрагивалась историками. Однако исследования образовательного учреждения осуществлялись ими исключительно с определенных сторон: финансово-хозяйственной, педагогической, воспитательной и др. Первым в историографии, комплексно изучившим данную тему, был А.П. Базиянец. Результатом его деятельности стало написание ряда работ, основанных на изучении значительного пласта материалов из государственных архивов СССР. В своих трудах он одним из первых анализирует проблемы российско-армянских взаимоотношений на примере образовательного учреждения в контексте сближения русской и армянской культур, приобщения армянской молодежи к передовой европейской культуре и адаптации к российскому обществу. Данную тему историк затрагивает во всех своих ключевых трудах. В дальнейшем все последующие исследования деятельности Лазаревского института восточных языков были основаны на результатах научных трудов А.П. Базиянца. А опыт учебного заведения в процессах адаптации мигрантов в российское общество, раскрытый в его трудах, на современном этапе приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: А.П. Базиянец; Москва; Армянское московское училище; Лазаревский институт восточных языков; советская историография; семья Лазаревых; высшее образование; русско-армянские взаимоотношения; В.А. Гордлевский; востоковедение; тюркология; периодизация института.

Институт восточных языков (Лазаревский институт) был учрежден Иоакимом Лазаревичем Лазаревым в 1815 г. в Москве и стал одним из лучших учебных заведений города. Созданный для обучения армянских детей и дальнейшей интеграции их в российское общество, Лазаревский институт стал учебным заведением, сыгравшим значительную роль в деле сближения двух народов, в развитии и укреплении российско-армянских культурных ценностей на протяжении XIX – начала XX в. Начав свою деятельность как частное Армянское московское училище и пройдя несколько этапов в своем развитии вплоть до государственного образовательного учреждения, институт приобрел статус научного центра востоковедения.

Его выпускники внесли существенный вклад в российское просвещение, литературу, науку и искусство. Среди них были: основатель московской арабистической школы Х.К. Баранов, востоковед и тюрколог В.А. Гордлевский, историк и востоковед В.К. Трутовский, поэт и переводчик Ю.А. Веселовский, режиссеры К.С. Станиславский и Р.Н. Симонов, братья Симанские, один из которых впоследствии стал Патриархом всея Руси Алексием I (1945–1970), и др.

На современном этапе деятельность Лазаревского института получила оценку на самом высоком государственном уровне. Так, президент России В.В. Путин в своем обращении к участникам III Международного форума выпускников МГИМО, посвящен-

ного 200-летию образования института в 2015 г. отмечал, что «...Лазаревский институт восточных языков – предшественник МГИМО, стал символом научных, культурных, интеллектуальных и духовных связей России и Армении» [1].

Историю учебного заведения впервые описал еще в годы деятельности института профессор А.З. Зиновьев [2], но наиболее активно ее освещали в своих трудах такие советские исследователи, как М. Нерсесян [3], Ж.А. Ананян, З.Т. Григорян [4], В.А. Дилоян [5], А.С. Игнатян [6], А.Р. Иоаннисян и др., в этот период существенный вклад в изучение Лазаревского института восточных языков внес историк-востоковед старший сотрудник Института востоковедения РАН Ашот Патваканович Базиянец (1919–1998). Вместе с тем, на сегодняшний день в историографии мало сведений и о деятельности самого исследователя. Его исследования базировались на основе комплексного анализа письменных и вещественных источников, нормативно-правовых актов, мемуаров и воспоминаний очевидцев и деятелей Лазаревского института восточных языков.

Начиная с 1950-х гг. А.П. Базиянец создал ряд трудов по истории изучения востоковедения, истории Закавказья в дореволюционный и советский периоды [7–10]. В 1959 г. была опубликована работа А.П. Базиянца «Лазаревский институт восточных языков» [11], в которой автор, опираясь на ранее изданные работы и архивные материалы, описывал историю образовательного учреждения. Труд представлял собой исторический очерк.

В 1973 г. вышел в свет его главный труд «Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения» [12]. В данной работе А.П. Базиянц использовал материалы государственных архивов г. Москвы – Российского государственного архива древних актов (Ф. 1252 – фонд Абамелек-Лазаревых), Центрального государственного архива Москвы (Ф. 213 – фонд Лазаревского института восточных языков); Санкт-Петербурга – Российского государственного исторического архива (Ф. 880 – фонд Абамелек-Лазаревых, Лазаревского института восточных языков); г. Еревана – Института древних рукописей имени Месропа Маштоца – Матенадаран (Фонд Лазаревых) и др.

Такой массив привлеченных архивных материалов позволил А.П. Базиянцу выявить цели и направления деятельности института, освещая его культурную, образовательную и повседневную жизнь.

В своем труде он также использовал источники личного происхождения для определения эволюции настроений правительства и представителей обществственности в отношении Лазаревского института. К таким документам относится переписка представителей семьи Лазаревых с императором Александром I, с государственными деятелями графом А.Ф. Орловым и графом А.А. Аракчеевым [12, с. 22], письма руководства института к министру просвещения А.С. Шишкову [12, с. 24] и др.

Особый интерес представляет переписка основателя института Ивана Лазаревича Лазарева с известным общественным и политическим деятелем России М.М. Сперанским. Так, например, как отмечает А.П. Базиянц, «по совету М.М. Сперанского Иоаким Лазарев просил Аракчеева взять под свое покровительство учебное заведение» [12, с. 22].

Как и всякое историческое исследование, свой труд А.П. Базиянц начинал с выявления причин и условий создания армянского Московского училища (до 1827 г. – официальное наименование Лазаревского института). Предпосылки создания образовательного учреждения, по мнению автора, связаны с сформировавшимися в России к этому периоду влиятельными армянскими общинами в Москве, Санкт-Петербурге, Астрахани, Нахичевани-на-Дону и др. В самой же Армении, на тот еще период разделенной между Османской империей и Персией, возрастало армянское освободительное движение, видные представители которого главным защитником армянского населения считали именно Россию, своего братского, христианского соседа.

Таковыми признанными руководителями, по мнению А.П. Базиянца, во второй половине XVIII в. стали И.Л. Лазарев и И. Аргутинский. «Они принимали участие, – писал А.П. Базиянц, – в подготовке проектов о воссоздании армянского государства под покровительством России» [12, с. 12]. В свою очередь, понимая значение образования в жизни армянской молодежи, И.Л. Лазарев решил организовать для них учебное заведение. Сам же замысел будет осуществлен уже его братом Иоахимом Лазаревичем Лазаревым.

А.П. Базиянц справедливо подчеркивал, что армянское Московское училище не было ориентировано исключительно на армянское население Москвы. Он пишет: «Двери Лазаревского института были

равно открыты как для детей армян, так и для юношей всех других национальностей» [12, с. 19]. Примечательно, что его руководители совместное обучение рассматривали как средство приобщения к культуре другого народа.

На сегодняшний день одним из дискуссионных вопросов остается проблема периодизации Лазаревского института, так как образовательное учреждение неоднократно претерпевало изменения своего статуса в зависимости от исторического контекста [13, с. 97]. Историками в разные годы проводились разработки вариантов периодизации института. А.П. Базиянц выявил периоды одним из первых. Так, к первому периоду (1815–1848) он относил время становления, формирования преподавательского состава и контингента учащихся. В этот период была определена роль Лазаревского института как связующего звена «в процессе приобщения армянской молодежи к русской и западноевропейской культурам» [12, с. 42].

Во втором периоде А.П. Базиянц определял следующие хронологические рамки – с 1848 по 1871 гг. – и связывал с принятием нового устава института, по которому ему придавался статус учебного заведения первой степени с восьмилетним курсом обучения. Знаменательным событием второго периода А.П. Базиянц считает учреждение Высших лицейских классов в стенах института, где наряду с изучением восточных дисциплин преподавалось и русское право.

Третий период (1871–1919 гг.) А.П. Базиянц связывал с принятием устава 1871 г. и завершал реорганизацией Лазаревского института, начавшегося после Октябрьской революции 1917 г. К этому моменту образовательное учреждение уже считалось крупным центром отечественного востоковедения и стояло в одном ряду с ведущими высшими учебными заведениями России. Такой подход был продолжен и другими исследователями, а традиции, заложенные А.П. Базиянцем, в дальнейшем в своих трудах поддерживали и использовали историки Н.А. Григорян [14] и Э.С. Саядов [15].

Тема Лазаревского института последовательно проходит сквозь ряд других, не менее значимых работ А.П. Базиянца. Так, в опубликованном в 1975 г. в Москве труде «Правда интереснее легенд» [16], в которой в виде очерков представлено описание исторических и культурных памятников, непосредственно связанных с армянскими общинами Москвы и Санкт-Петербурга XVIII–XX вв., использованы материалы из фамильных архивов Лазаревых и Абамелек-Лазаревых, а также Лазаревского института восточных языков, которому А.П. Базиянц выделяет отдельную главу «Из художественного собрания Лазаревского института» [16, с. 27–30].

В 1979 г. была опубликована монография «Владимир Александрович Гордлевский» [17], посвященная научной деятельности отечественного востоковеда, выпускника, а впоследствии и преподавателя Лазаревского института В.А. Гордлевского. А.П. Базиянц обращал внимание на вклад В.А. Гордлевского в изучение истории, этнографии и фольклора Османской империи в средневековье и новое время, материалы для которых он собирал с 1900 по 1920 годы в ходе ряда поездок в Турцию. В период Первой миро-

вой войны В.А. Гордлевский работал корреспондентом и военным переводчиком на Кавказском фронте, где спас от уничтожения многие турецкие и курдские рукописи. Накопленный материал им активно применялся в ходе педагогической деятельности в Лазаревском институте. Работа А.П. Базиянца содержит в себе также библиографический перечень работ, опубликованных ученым.

В 1982 г. увидела свет следующая работа А.П. Базиянца «Над архивом Лазаревых», в которой он на основе изучения истории Лазаревского института берется уже за исследование истории семьи Лазаревых. Касаясь оценки деятельности Лазаревых в России, он отмечал: «...фамилия Лазаревых прочно вошла в историю армянского народа, русско-армянских отношений второй половины XVIII – начала XIX века, а созданный ими институт – в историю культуры и отечественной науки» [18, с. 9].

А.П. Базиянец использовал уникальные архивные материалы фондов семьи Лазаревых из государственных архивов Москвы, Петербурга и Еревана. Он акцентировал внимание читателя на разбросанности архивных материалов, причины которой кроются, по мнению автора, в национальной политике СССР. Так, например, в 1929 г. библиотека Лазаревского института и хранящиеся там архивные фонды были перевезены в Ереван и переданы в Ереванский университет и государственную публичную библиотеку им. Мясникяна. Часть документов из личного фонда Лазаревых в 1956 г. была передана из Москвы в фонды Института древних рукописей имени Месропа Маштоца – Матенадаран [18, с. 10]. Так в Армению попали документы, включающие в себя переписку Ивана Лазаревича Лазарева с Эчмиадзинским католикосатом. Архивные материалы, связанные в первую очередь с деятельностью семьи Лазаревых на горных заводах Урала, остались в фондах города Пермь. Пермский архив насчитывает свыше трех тысяч дел.

Семья Лазаревых рассмотрена А.П. Базиянцем как неотъемлемая часть московских и петербургских армянских общин. В определенные периоды они даже занимали лидирующие позиции в них. Особое внимание в работе уделено деятельности старшего сына Л.Н. Лазарева – Ивана Лазаревича Лазарева. Как отмечал автор, в середине 60-х гг. XVIII в. он переезжает из Москвы в Санкт-Петербург, где «его энергичная деятельность на экономическом поприще и в области политики... сделали его самым влиятельным членом армянской колонии Петербурга» [18, с. 18], видным экономическим и общественным деятелем. В то же время И.Л. Лазарев интересовал самого А.П. Базиянца в первую очередь как благотворитель и меценат. Так, по замечанию автора, уже к 70-м гг. XVIII в. Иван Лазаревич активно ходатайствовал перед императрицей Екатериной II о строительстве в столице империи и в Москве армянских церквей за счет собственного капитала.

А.П. Базиянец указывал, что «Лазаревы были людьми широких взглядов и не чуждыми общественных интересов» [18, с. 20]. Понимая необходимость распространения образования, Лазаревы построили школы во многих своих имениях. В доказательство этому в исследовании представлен ряд архивных материалов, свидетельствующих о больших

суммах, пожертвованных этой семьей на содержание и сооружение школ. Он пишет: «Недалеко от Петербурга построена иждивением господина дворянина Ивана Лазаревича Лазарева градская народная школа ... на содержание же сей школы внесено от г. Лазарева 1000 рублей...» [18, с. 22].

Осознавая значимость образования в жизни армянских переселенцев, Иван Лазаревич Лазарев завещал 200 тысяч рублей, чтобы «соорудить со временем приличное здание для воспитания и обучения бедных детей из армянской нации» [18, с. 20].

В обоснование решения семьи Лазаревых создать армянское учебное заведение именно в Москве А.П. Базиянец приводит несколько факторов. А именно, существование в Москве сравнительно большой армянской общины, а также наличие старейшего Московского университета внушало надежду на плодотворную организацию учебного процесса в училище, а это, в свою очередь, должно было привести к приобщению армянской молодежи к передовой русской культуре [18, с. 33].

А.П. Базиянец, акцентируя внимание на посещении открывшегося в 1815 г. армянского Московского училища А. Гумбольдом, В.А. Жуковским, П.А. Вяземским, А.С. Грибоедовым, А.С. Пушкиным и др., говорил о значимости учебного заведения. Наибольшую актуальность Лазаревский институт приобретает в связи с включением в ходе русско-персидской войны 1826–1828 гг. территории Восточной Армении в состав Российской империи.

Указывая на исключительную роль представителей семьи Лазаревых в деятельности института, А.П. Базиянец отмечал, что они, являясь попечителями, активно содействовали развитию своего детища. Так, в 1829 г. при Лазаревском институте была открыта собственная типография, станки для которой были привезены в Москву из Санкт-Петербурга и Германии. Интересен факт издания в 1860 г. в типографии института первого собрания сочинений Ф.М. Достоевского. Сам же институт, наравне с Московским университетом, становится одним из первых центров востоковедения в стране. В его стенах преподавали такие известные ученые, как Ф.Е. Корш, А.Н. Веселовский, В.Ф. Миллер, С.И. Назарьянц, Н.О. Эмин и др.

А.П. Базиянец характеризовал отдельные периоды деятельности института с марксистско-ленинской точки зрения. Однако это, в свою очередь, позволяет уже современным исследователям с новой точки зрения рассмотреть роль Лазаревского института в отечественной истории, так как, несмотря на значительный вклад в развитие изучения образовательного учреждения, отдельные стороны ее деятельности остаются не изученными и поныне, что становится объектом исследования уже для будущих историков.

В период перестройки происходит трансформация правительственной политики в духовной жизни общества. В республиках бывшего СССР усиливаются движения за национальное самосознание и их идентичность. В 1986 г. на армянском языке выходит в свет новое исследование А.П. Базиянца «Страницы службы Лазаревых» [19]. В ней автор рассказывает о представителях семьи Лазаревых на отдельных этапах деятельности и об их вкладе в развитие русско-армянских отношений.

В последующие годы, уже в постсоветский период, в Ереване были изданы брошюра «Обелиск» [20] и монография «По портретной галерее Лазаревых и Абамелек-Лазаревых» [21]. А опубликованная в 1993 г. в Москве монография «175 лет Институту востоковедения: (1818–1993)» [22] уже содержала в себе сведения об изучении востоковедения как в дореволюционный, так и в советский периоды.

Таким образом, анализ трудов А.П. Базиянца показывает, что он одним из первых в советской историографии обратился к изучению истории Лазаревского института, выявил причины его создания; обратился к комплексному изучению истории становления и развития института в контексте русско-армянских отношений. Также ученый ввел в научный оборот целый ряд архивных материалов, на основе которых была разработана периодизация образовательного учреждения. Он одним из первых начал изучать деятельность отечественных востоковедов, выпускников Лазаревского института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Послание президента РФ В.В. Путина участникам III Международного форума выпускников МГИМО от 15 октября 2015 г.
2. Зиновьев А. Исторический очерк Лазаревского института восточных языков. СПб.: типография императорской Академии наук, 1855. 150 с.
3. Нерсисян М. Из истории русско-армянских отношений. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1956. 240 с.
4. Григорян З.Т. Вековая дружба армянского и русского народов. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1960. 198 с.
5. Дилоян В.А. Хозяйственная, политическая и культурная деятельность Лазаревых в России во второй половине XVIII в. Ереван, 1966. 145 с.
6. Игнатян А.С. История Московского Лазаревского института восточных языков. Ереван, 1969. 210 с.
7. Базиянц А.П. Возникновение и деятельность Союза нефтепромышленных рабочих (1905–1908 гг.): из

истории рабочего и профсоюзного движения в СССР. М.: Профиздат, 1955. 32 с.

8. Базиянц А.П. Из истории большевистской печати Баку в годы первой русской революции. М.: АН СССР, 1957. 96 с.
9. Базиянц А.П. Государственные и общественно-политические деятели Афганистана. М.: Наука, 1967. 55 с.
10. Базиянц А.П. Становление советского востоковедения. М.: Наука, 1983. 196 с.
11. Базиянц А.П. Лазаревский институт восточных языков: исторический очерк. М.: Изд-во «Восточная литература», 1959. 56 с.
12. Базиянц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. М.: Издательство «Наука», 1973. 224 с.
13. Аветисян В.Р. К вопросу периодизации истории Лазаревского института восточных языков // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15) С. 96–100.
14. Григорян Н.А. Центр отечественной ориенталистики // Вестник Российской академии наук. 2001. Т. 71, № 12. С. 1100–1106.
15. Саядов Э.С. Из истории Российской науки: просветительская деятельность династии Лазаревых // Научная мысль Кавказа. № 2. 2008. С. 25–31.
16. Базиянц А.П. Правда интереснее легенд. М.: Наука, 1975. 80 с.
17. Базиянц А.П. Владимир Александрович Гордлевский. М.: Наука, 1979. 80 с.
18. Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых. М.: Наука, 1982. 159 с.
19. Էջեր Լազարյանների դիվանից՝ (Страницы службы Лазаревых) (սկսարկներ): Երևան՝ Հայաստան, 1986. 192 էջ.
20. Базиянц А.П. Обелиск. Ереван: Арм. открытый университет, 1993. 116 с.
21. Базиянц А.П. По портретной галерее Лазаревых и Абамелек-Лазаревых. Ереван: Айастан, 1996. 208 с.
22. Базиянц А.П. 175 лет Институту востоковедения: (1818–1993). М., 1993. 100 с.

INSTITUTE OF ORIENTAL LANGUAGES (LAZAREVSKY INSTITUTE) IN THE WORKS OF THE SOVIET HISTORIAN AND ORIENTALIST A.P. BAZIYANTS

© 2017

Avetisyan Vladimir Rudolfovich, postgraduate student of Culturology and Arts Department
North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation)

Abstract. The author of the paper examines the contribution of the Soviet historian-orientalist Ashot Patvakovich Baziyants to the study of the Lazarev Institute of Oriental Languages. In the Soviet period, historians repeatedly touched upon this topic. However, they carried out the studies of the educational institution exclusively from certain aspects: financial and economic, pedagogical, educational, etc. The first person in historiography, who studied the subject in a comprehensive manner, was A.P. Baziyants. The result of his work was the writing of a number of works based on the study of a significant layer of archival materials from the state archives of the USSR. In his works he was one of the first to analyze the problems of Russian-Armenian relations on the example of an educational institution in the context of rapprochement of Russian and Armenian cultures, familiarizing Armenian youth with the advanced European culture and adaptation to Russian society. The historian touched on this topic in all his key works. Subsequently, all subsequent studies of the activities of the Lazarev Institute of Oriental Languages were based on the results of scientific works by A.P. Baziyants. In addition, the experience of the educational institution in the processes of adaptation of migrants to Russian society, disclosed in his works, at the present stage acquires a particular urgency.

Keywords: A.P. Baziyants; Moscow; Armenian Moscow School; Lazarevsky Institute of Oriental Languages; Soviet historiography; Lazarev family; higher education; Russian-Armenian relations; V.A. Gordlevsky; oriental studies; study of Turkic languages; periodization of Institute.